

Тань Юньин привык к его пренебрежительному тону, поэтому не принял это близко к сердцу. Он лишь покачал головой и направился прочь, но на пороге обернулся и бросил напоследок:

— У этой Зеленой лисы тяжелая судьба, так уж предопределено небесами. Если окажешь ей хоть какую-то милость, проявишь чуточку участия, быть может, в будущем удастся превратить вражду в дружбу. Если не хочешь ее смерти, просто во всем потакай ее желаниям, тогда она и не затаит на тебя зла. В конце концов, ты все равно не собирался срывать этот цветок персика, так почему бы не помочь ей исполнить заветную мечту и не воссоединить с возлюбленной?

Шуй Угоу проводил взглядом Тань Юньина, который, взмахнув рукавами, действительно ушел. Бессмертный владыка Чэньюань последовал за ним. Сердце Шуй Угоу опустилось еще ниже, он застыл на месте, совершенно не зная, что делать.

Скосив взгляд, он увидел на земле тот самый цветок персика — он расцвел в полную силу, нежно-розовые лепестки были до того хороши, что невольно притягивали взор.

Шуй Угоу поднял цветок, и в этот же миг потемневшее небо разразилось дождем. Капли с силой ударили по персику, сбивая лепестки прямо из его рук на землю.

Шуй Угоу невольно вздохнул. Сам он — Звездный Владыка Судеб, так почему же его собственная судьба так полна одиночества? В руках у него Кисть Судьбы, он мог бы начертать себе любую долю, но был упрям до глупости и не желал идти против правил ради личной выгоды. Именно из-за такого характера за сорок тысяч лет он не нажил богатств и не завел приятелей среди других небожителей.

Пожалев самого себя, Шуй Угоу вернулся в дом. Тусклый свет лампы осветил рабочий стол, где с правой стороны, послушно ожидая хозяина, лежала кисть из белого нефрита с киноварью — она удивительно гармонировала с его обликом небожителя.

Внезапно он вспомнил, что еще не заглядывал сегодня в Книгу Судеб. Едва сев, он вызвал ее из пустоты, но, сам не зная почему, мысли вновь вернулись к Зеленой лисе. С тяжелым вздохом он все же не удержался и открыл Книгу, чтобы узнать происхождение этого существа.

Взглянув на страницу, он был поражен: сведений не было!

В Книге Судеб не значилось даже имени — лишь два слова: Зеленая лиса. А ниже была приписана лишь одна фраза: Прошел через восемь земных страданий, истощил все накопленное мастерство, пребывает в заблуждении, море мук безбрежно.

— Как может быть такая судьба? — сердце Шуй Угоу дрогнуло. Столь ужасный жребий обычно выпадает лишь отъявленным злодеям. Почему же эта лиса такая несчастная? И кто она вообще такая?

Шуй Угоу еще раз внимательно изучил запись, но ни места рождения, ни имени там действительно не было. Похоже, чтобы узнать правду, ему придется отыскать этого зверя самому.

— Ладно, раз уж они так говорят, я исполню твоё желание. Покончу с этой историей с цветком персика и освобожусь сам, — Шуй Угоу вспомнил сегодняшнее гадание — предвестие великой беды.

Вспомнил он и пророчество Тань Юньина, да и Бессмертный владыка Чэньюань приходил предупредить об опасности. Похоже, беды не миновать.

Тем временем ветер во дворе усилился, ливень превратился в настоящий шторм, нещадно хлеща цветы и травы.

Дикий шум проникал в комнату, заставляя Шуй Угоу смотреть на потемневшее небо и снова вздыхать.

Он сложил пальцы в заклинании и вычислил, что Зеленая лиса находится в Цинцю и сейчас попала в беду.

— Ах ты, лиса, даже в такую погоду умудрилась вляпаться в неприятности. Ты что, переродившийся злодей? — Шуй Угоу опустил взгляд, в его глазах читалась беспомощность. Поразмыслив, он решил отправиться в Цинцю.

Грохотал гром, молнии рассекали небо, беспорядочно ударяя в густой лес. Ветер и дождь терзали деревья, выламывая ветви.

Шуй Угоу стоял на облаке, вглядываясь вдаль, но в черной чаще было ничего не разобрать. Он снова обратился к магии — лиса точно была здесь.

— Ну что ж, придется мне потрудиться и поискать тебя лично.

Он спустился в лес и тут же пожалел: как в таком огромном лесу найти одну лису?

Дождь усилился, с шумом барабана по его защитному барьеру, словно упрекая за то, что пришел сюда и суёт нос не в своё дело.

— Эх, кажется, я совсем потерял голову от спешки, — Шуй Угоу, понурив голову, собрался уходить, чувствуя, как внутри него тоже разразилась буря.

В этот миг до него донесся тихий скулеж, едва различимый в завываниях ветра.

Шуй Угоу замер, напряг слух, и скулеж, пробивающийся сквозь шум дождя, показался ему еще более жалким.

Убедившись, что это не игра стихии, он пошел на звук.

Его защитный купол сдерживал непогоду, но ветви хлестали по нему, словно рычащие звери. Скулеж становился все отчетливее, и сердце Шуй Угоу сжалось от тревоги.

Вскоре звук стал совсем ясным, и перед глазами предстала Зеленая лиса.

Ее некогда лазурная с белым шерсть была спутана ветром, насквозь промокла от дождя и прилипла к телу, обнажая худую фигуру.

Присмотревшись, он увидел, что зверь крепко связан Веревкой для связывания демонов толщиной в палец. Лапы были стянуты, и лиса висела вниз головой на дереве.

Ее персиковые глаза потускнели, уши безвольно обвисли, она слабо дергалась, а ветер раскачивал ее изможденное тело.

Шуй Угоу не выдержал, ему хотелось немедленно снять беднягу, но на сердце было так тяжело, словно ноги налили свинцом.

В голове крутились слова Тань Юньина и Чэньюаня: если эта лиса умрет, он избежит своей участи.

В этот момент лиса слегка приподняла голову. Шуй Угоу вздрогнул, вытаращил глаза и застыл, чувствуя себя виноватым.

— У-у-у... — увидев человека, лиса обрадовалась и, собрав последние силы, жалобно заскулила, надеясь, что он ее освободит.

Шуй Угоу сглотнул, мысли спутались. Ведь это просто несчастный зверь, как он может быть его роковым проклятием? Наверное, он слишком много на себя берет, все не так страшно.

— Спаси меня... — раздался нежный мужской голос. Он ударил Шуй Угоу, как гром среди ясного неба, и необъяснимое чувство узнавания захлестнуло его волной.

Он снова сглотнул и наконец подошел ближе. Глядя на это жалкое, дрожащее существо, он протянул руку к веревке, но тут же отпрянул от удара магической силы.

— Это... — Шуй Угоу был ошеломлен. Веревка была пропитана чужой мощью, просто так ее не снять.

— Спаси меня, я заперт здесь уже полмесяца... — слабый голос заставил его сердце сжаться от боли, а взгляд несчастных глаз жег лицо, словно огонь.

Шуй Угоу снова попытался снять заклятие, но его вновь отбросило, и он в испуге отступил.

Дождь лил уже с пугающей силой, заполняя все ямы, лиса совсем зачоченела.

— Я не могу снять заклятие, ничем не могу помочь, — эгоизм взял верх, он не хотел рисковать жизнью.

Шуй Угоу с виноватым видом смотрел на лису, думая: если она умрет, то хотя бы не от его руки.

Увидев в глазах лисы глубокое отчаяние, она закрыла их. Тело обмякло, словно она испустила дух.

— Зеленая лиса! — в испуге Шуй Угоу бросился поддержать ее, и в этот миг красный луч света ударил по веревке. Она мгновенно развязалась и исчезла.

Худое, мокрое тельце упало прямо в руки Шуй Угоу. Оно было холодным, как лед, и он в панике замер.

— Ах ты, негодник, с кем же ты так поссорился, что тебя довели до такого состояния! — прижав лису к груди, он огляделся, но того, кто снял заклятие, и след простыл.

Шуй Угоу вздохнул: Наверное, кто-то добрый помог. Ладно, сначала вернемся во Дворец Тяньфу.

Когда они добрались до Дворца Тяньфу в Море Богов, небо прояснилось, но уже сгущались сумерки. Осенний ветер пробирал до костей, и в комнате было холодно. Продрогшая лиса сжалась еще сильнее, и хотя шерсть уже высохла, ее продолжало колотить от внутреннего озноба.

Шуй Угоу снова вызвал Книгу Судеб, сидел перед столом и смотрел на нее в задумчивости: Даже Книга Судеб не может прочесть твое происхождение, что же ты за создание такое?

Он не удержался от вздоха, бросил взгляд на спящую лису — выглядела она послушной и совсем не похожей на злодея. Но тут же усмехнулся над собой: Разве злодеи пишут у себя на лбу, кто они такие? Совсем я отупел от старости.

Он склонился над лисой, и тонкий аромат гардении коснулся ее носа. Зверек повел носом, медленно открыл глаза, пушистой лапкой прижал лицо Шуй Угоу к себе и лизнул его покрасневшую щеку своим маленьким язычком.

Он не ожидал, что лиса так его поддразнит, и в изумлении отпрянул, с легким гневом воскликнув:

— Ах ты, негодник! Я тебя спас, а ты позволяешь себе такие вольности с Звездным Владыкой! Смотри у меня, изменю твою судьбу так, что век будешь горевать!

Лиса в испуге села, ее глаза засияли радостью, она начала внимательно разглядывать Шуй Угоу со всех сторон.

От такого осмотра ему стало еще неловче, и он схватил лису за шкурку, встряхнул и предупредил:

— Если бы ты была самочкой, еще можно было бы понять такой интерес, но ты же самец! Чего ты меня так разглядываешь?

Лиса усмехнулась, дрыгнула лапками, давая понять, что хочет спуститься. Шуй Угоу поспешно отпустил ее.

В следующее мгновение сквозь тонкую дымку показались черные как смоль волосы, спадающие на белые плечи. Красавец в беспорядочно накинутах одеждах одарил Шуй Угоу нежным взглядом.

В его персиковых глазах, казалось, цвели персиковые деревья, плескалась весенняя вода, и сияли летние звезды — взгляд был поистине чарующим.

Легкий розовый румянец на губах и щеках делал это лицо невероятно притягательным и ослепительно прекрасным.

— Вы Звездный Владыка Судеб? — приятный, нежный голос отозвался в самом сердце Шуй Угоу. Он никогда прежде не видел лису, от которой невозможно было оторвать взгляд.

Три части нахальства, шесть частей нежности и одна часть мужественности — этот красавец был поистине необыкновенным.

Шуй Угоу невольно воскликнул:

— Ты так прекрасен, какой же негодяй мог так жестоко с тобой обойтись? Совсем не умеет ценить красоту! Проклятый мерзавец, чтоб ему пусто было!

После этих слов лицо лисы побледнело, а в глазах отразились печаль и неловкость. Он тихо произнес:

— Тот, кто продержал меня на дереве полмесяца, — моя возлюбленная. Ее зовут Линь Сюэцзи.

Шуй Угоу смутился:

— Прости, я не знал... Как пишутся иероглифы ее имени? Звучит как девичье имя.

Лиса повалилась на кушетку, лениво перевернулась с боку на бок, и в ее глазах заиграла улыбка:

— Пустота в горных лесах, снег, ставший белым. Линь Сюэцзи — действительно девичье имя. Только вот она вовсе не такая тихая, как звучит, наоборот, даже слишком уж бойкая.

Лиса улыбнулась, хотя в глазах все еще сквозила грусть:

— У нее довольно вздорный характер, вот она и подвесила меня на дереве на полмесяца, даже не подумав спасти.

Видя, как он сдерживает слезы, Шуй Угоу проникся жалостью. Но прежде чем он успел вздохнуть, лиса вновь просияла и спросила:

— Меня зовут Янь Дуншэнь. Янь Дуншэнь, который ненавидит глубокую зиму.

Шуй Угоу рассмеялся:

— Забавное имя. Янь Дуншэнь — звучит как мужское, совсем не подходит твоему облику красавицы. А вот Линь Сюэцзи — имя очень нежное, вам бы стоило поменяться именами.

На лице Янь Дуншэня отразилась смесь радости и печали. Стоило ему вспомнить Линь Сюэцзи — этого Демона цветов, — как сердце наполнялось тревогой: вдруг она уже сбежала на край света?

Заметив, что он задумался, Шуй Угоу представился, чтобы разрядить обстановку:

— Меня зовут Шуй Угоу. Цвет облаков и воды един, чист и ясен. Шуй Угоу.

— Хорошее имя, тебе очень подходит. Владыка Судеб статен, красив и благороден, наверняка в будущем возьмешь в жены достойнейшую из достойных.

Янь Дуншэнь улыбнулся ему, не ведая, что эти слова задели самое больное место Шуй Угоу.

Тот вздохнул про себя: Взять в жены достойную... Эх, ты же мой соперник в любви, как я смею тягаться с тобой?

Вдруг Шуй Угоу спохватился, вспомнив, что лиса была поймана Вербкой для связывания демонов в Мире Демонов. Кто же ее хозяин?

Он вытянул шею и с подозрением спросил:

— Ты сказал, что твоя возлюбленная — Линь Сюэцзи. Кто она такая? И откуда у нее Вербка для связывания демонов?

Янь Дуншэнь, заметив, как сильно тот любопытствует, насторожился. Его взгляд стал укоризненным, и Шуй Угоу поспешно замолчал.

Атмосфера стала странной. Последние лучи заходящего солнца пробились сквозь окно, привлекая внимание обоих.

Янь Дуншэнь слегка нахмурился, не отрывая взгляда от заката, и почти беззвучно прошептал:

— Снова вечер... Где же ты?

Видя его страдания, Шуй Угоу решил все же выведать правду о Линь Сюэцзи и с улыбкой предложил:

— Раз уж нам все равно скучно, может, расскажешь свою историю? Мне очень хочется узнать, что за чудо эта твоя возлюбленная, раз ты так потерял от нее голову, что даже не злишься после полумесяца заточения.

<http://bllate.org/book/19137/1879567>